

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.42.50.009

Исследование архивных данных генеалогии северо-восточных манчжуров Китая

Ли Даньдань

Библиотекарь,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ;
e-mail: info@ hhhxy.cn

Статья подготовлена в рамках проекта Сбор и спасение исторических материалов маньчжурской генеалогии в приграничных районах Хэйлунцзяна № 2021-КYYWF-0716 Университеты провинции Хэйлунцзян, Фундаментальные научные исследования.

Аннотация

Маньчжуры – коренное население северо-восточного Китая, их предки за многие столетия создали свою самобытную культуру и самостоятельные государства Бохай (698-926), Цзинь (1115-1234). Маньчжуры образовали государство Поздняя Цзинь (1616), а затем, завоевав Китай, учредили новую династию Цин (Дайцин, 1644), существовавшую вплоть до Синьхайской революции (1911-1913). После завоевания внутреннего Китая, как и их иноземные предшественники на императорском троне, маньчжуры, несмотря на систему восьмизнаменных войск, привилегии маньчжурской аристократии и официальное запрещение смешанных браков, быстро китаизировались. Хотя маньчжуры со времен Нурхаци официально проводили политику сохранения своей этнической идентичности, они никогда, особенно на уровне повседневной жизни людей, не противопоставляли себя ханьцам в культурном плане, напротив, охотно впитывая китайскую культуру, воспринимали конфуцианские, буддистские и иные влияния не только со стороны ханьцев, но и монголов, корейцев. Завоевательная и имперская политика маньчжурских (цинских) властей привела в итоге к тому, что культурная и религиозная самобытность маньчжуров подверглась сильной трансформации. Процессы трансформации углублялись в результате культурно-национальной политики, проводимой сменявшими друг друга властями.

Для цитирования в научных исследованиях

Ли Даньдань. Исследование архивных данных генеалогии северо-восточных манчжуров Китая // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 672-679. DOI: 10.34670/AR.2023.42.50.009

Ключевые слова

Генеалогия, архив, маньчжуры, исследование, культура.

Введение

Генеалогия, национальная история и Фань Чжи составляют три столпа исторического здания китайской нации. Они являются важным содержанием долгой истории и культуры китайской нации и неотъемлемой частью драгоценного культурного наследия нашей страны. Генеалогия – это летопись национальной культуры. Изучение генеалогии и культуры позволяет людям не забывать историю, скучать по своим предкам и наследовать цивилизацию. Из-за этого в 1980-х годах Национальный архив и другие департаменты совместно выпустили документ, предлагающий спасти и упорядочить генеалогическое древо.

Маньчжурский народ является неотъемлемой частью китайской нации, и генеалогическое древо маньчжуров также является ценным культурным наследием нашей страны. Известно, что Шанхайская библиотека уже давно готовит «Общий каталог китайских генеалогий».

За последние 100 лет из-за переменчивого положения дел, изменений в обычаях, а также беспорядков и миграции многие генеалогические древа были утрачены. По этой причине крайне важно спасти, раскопать и упорядочить генеалогические древа, которые распространились среди людей.

Основная часть

Содержание маньчжурской генеалогии включает в себя генеалогию, происхождение, поколение (Пайю) и родословную (то есть происхождение), которые являются общими.

Основными культурными характеристиками маньчжурской генеалогии являются: разнообразие форм маньчжурской генеалогии. Например, некоторые полные генеалогии находятся на маньчжурском языке. Например, шэньянская «Генеалогия Тун Цзя» имеет длину 52 см и ширину 41,8 см. Она прямоугольная и относится к списку генеалогий. Из-за долгого возраста цвет бумаги стал черно-желтым.

Существуют также генеалогии династий Маньчжурия и Хань, такие как генеалогический список Баоши в пригороде Шэньяна. Его длина составляет 110,3 см, ширина – 80,8 см, и он прямоугольной формы; он более полон китайскими иероглифами: такого рода генеалогия обычно пишется позже, и еще больше было написано после революции 1911 года. Непосредственно под влиянием китайской культуры главной особенностью такого рода генеалогии является полная китайская характеристика, и генеалогия богата содержанием, особенно в использовании символов поколений и именования, используются китайские иероглифы, такие как Фулу и благоприятный.

В качестве другого примера, в Цилине была найдена копия «Генеалогического древа Фуча». Часть генеалогии полностью графическая, широко известная как стиль пагоды, а название напечатано двумя цветами: красным для живых и черным для мертвых.

Выдающейся особенностью маньчжурской генеалогии с точки зрения содержания является интеграция маньчжурской и ханьской культур. Когда некоторые генеалогии были впервые изучены, в них были как маньчжурские, так и китайские, сочетание маньчжурского и ханьского языков. Такая ситуация встречается не только в генеалогиях, но и в надписях и эдиктах. Например, императорская стела Нимана Фучи была найдена в уезде Факу, Ляонин, которая является надписью на стене династии Маньчжуров-Хань.

Императорская стела относится к стеле, подаренной ему императором Канси династии Цин.

Хотя в некоторых генеалогиях все китайские иероглифы, они также совместимы.

Например, в «Генеалогии клана Ланг из Гайчжоу» в постскриптуме записано, что имена первых тринадцати поколений все маньчжурские (позже переведенные на китайские иероглифы), а имена четырнадцатого по шестнадцатое поколение – это все маньчжурские и ханьские иероглифы. После семнадцатого поколения имена называются в соответствии с поколениями, а китайские иероглифы полностью китайские. Наконец, в генеалогии, особенно в записях маньчжурских обычаев, есть традиционное этическое и моральное содержание, и генеалогическое древо Хань также имеет аналогичное содержание. Это связано с длительным проживанием этнических групп маньчжуров и хань вместе, результатом культурной интеграции маньчжуров и ханьцев. этнические группы.

До революции 1911 года фамилии не были единообразными. Действительно, существовал феномен разных фамилий для отца, сына и братьев. После основания Китайской Народной Республики, согласно генеалогическому древу, они переехали в Рифуха. Первый китайский иероглиф «Ли» был заменен на «Ли». Сейчас существует восемь или девять поколений людей, которые принадлежат к одной и той же фамилии. Это полностью отражает реальность и время. Историческая ценность маньчжурской генеалогии.

Генеалогическая последовательность в маньчжурской генеалогии также называется исторической ценностью предисловия. Хотя текстов немного, все они более подробно описывают происхождение семьи, миграцию населения, принадлежность к флагу и родину предков, оставляя много исторической информации для будущих поколений, а также представляют историческую ценность для изучения этнической истории и местных хроник. Например: «Хроники Даньдун Маньчжурии» перечисляют генеалогию маньчжуров как раздел повествования, в котором записано предисловие к «Генеалогии клана Гуань» Фэнчэна: «Попробуйте и услышите родовое обучение, предок моего клана Гуар Цзя, первоначально жил на внутреннем заводе по производству щелочей в Чу Лаку, Дунань, гора Чанбай. Он последовал за императором Тайцзу, чтобы успокоить мир, и много лет жил в Пекине. С тех пор как Цзэн Гаоцзу и другие в 26-м году Канси, когда солдаты, дислоцированные в Шэнцзине, были переведены в Фэнчэн, им исполнилось более ста лет. Четырнадцать копий маньчжурской генеалогии записаны в «Шэньянских маньчжурских хрониках» объемом более 20 страниц. Как записано в предисловии к «Генеалогии клана Узала»: «В начале династии Цин мой предок, герцог Шулехан, 18 человек из того же клана, пришли из Исая, Хэйлунцзян, в четвертый год Канси. Мой предок был шестой ветвью длинной ветви, и Император Цин наградил его за нападение на Ошейник Цзо, поэтому он находился под контролем второго ошейника Цзо в Маньчжурии с голубым флагом, инкрустированным в Шэнцзине. Он уроженец Ниулу, Сянбанг, провинция Фэнтянь, и его потомки были в семье на протяжении нескольких поколений.

В двух вышеуказанных случаях четко зафиксировано место жительства клана, имя и происхождение предка и т.д., которые являются ценными историческими материалами для изучения этнического происхождения маньчжуров и составления национальных исторических записей.

Историческая ценность биографии персонажей маньчжурской генеалогии. Многие маньчжурские генеалогии описывают биографии знаменитостей. Например, в «Книге генеалогии горы Чанбай Гуар Цзя» записано, что его третий предок Ань Чонга в августе четвертого года правления Шуньчжи из гвардейской военной академии в префектуре Тинчжоу провинции Фуцзянь впервые поднялся в город, чтобы завоевать его, дал Батулу и был удостоен

звания лейтенанта кавалерии. Он служил охранником и адъютантом ворот Чжэньян. С пятого года правления Шуньчжи по первый год правления Канси ему был присвоен первый уезд Шуньи после основания страны. 16 октября 6-го года Канси он сопровождал регента Доргон для завоевания Монголии. Он сыграл важную роль в завоевании Монголии.

В седьмом и девятом годах Канси он ознакомился с указами и добавил их к императорским указам в седьмом и девятом годах Канси. Он был повышен до лейтенанта легкой техники второго класса, а затем служил соруководителем, добавляющий звание первого класса. Канси умер в 21 год, и его внук Туртай захватил его пост. Туртай, его сын Хэ Цин напал на лейтенанта верховой езды, Хэ Цин, его сын Цинси напали на пост. В мире есть девять человек, которые служили лейтенантами.

Как записано в «Генеалогическом древе Сакда (Ли)», Сонси, сын Лифэна (1627), служил главой мавзолея. Существующие исторические записи совпадают, но, хотя в «Общей генеалогии маньчжурского клана Восьми знамен» есть биография, в ней записано только, что люди Желтого Знамени живут в Сакде, и не содержат никаких наследственных должностей. Этот спектр добавляет новое содержание к «Общему спектру». Также дополнением к «Тунпу» является «Генеалогия клана Фулинг Цзюээрча», в которой записано, что предок Соль Хо переехал в Цзюээрча на горе Чанбай в середине династии Мин и жил на практике. И поскольку его потомки охраняли Фулинг в течение многих лет, это известно как «Генеалогия клана Фулинг Цзюэ Эрча». Однако в «Тунпу» такой фамилии нет. В томе 7 «Стратегии клана Тунчжи династии Цин» упоминается только несколько персонажей, таких как Дахай. Видно, что историческую ценность генеалогии нельзя недооценивать!

Родословную маньчжурского генеалогического древа также называют исторической ценностью родословной. Генеалогия является основным содержанием генеалогии.

Все генеалогии, независимо от генеалогической книги или списка генеалогий, имеют это содержание. Существуют различия в форме написания. Есть стиль пагоды и смешанный стиль, но в любой форме существует порядок по поколениям. В дополнение к упорядочиванию имени, жены, дети и мировое положение также указаны после имен. Эта часть представляет историческую ценность для поиска корней и предков, особенно для изучения структуры семьи, демографических изменений и даже характеристик изменений в официальных должностях.

Некоторые маньчжурские генеалогии фиксируют историческую ценность надписей на императорской печати, эдиктов и т.д. Во времена династии Цин было честью получить официальные должности и рыцарские звания за заслуги, и было честью получить памятник от императора.

Содержание его надписи драгоценно и имеет академическую исследовательскую ценность. Как записано в «Генеалогии клана Гуар Цзя» Фэнчэна, на 18-м году правления династии Цяньлун (1753) император Цяньлун, в знак признания заслуг Бо Цыси (Bo Qixi), издал указ о запечатывании памятника. Надпись представляет собой комбинацию династий Маньчжурия и Хань, датируемую прошло более 250 лет.

Из-за уничтожения времени императорский памятник был серьезно поврежден, и содержание надписи больше не является полным. Речь идет о том, что Бо Цыси «служил стране с большой преданностью и служил стране боевыми искусствами», в честь своей прабабушки, бабушки, дедушки и родители были признаны одновременно.

В «Книге генеалогии горы Чанбай Гуар Цзя» также есть указ, в котором записано, что 27 марта Канси император Канси посмертно присвоил Ань Чонге звание доктора столицы и

правительства и назвал его женой Фой Мо своей женой. Ан Чонга получил высокую оценку в указе. Его содержание представляет собой редкий и драгоценный исторический материал.

Среди ханьцев верования предков и религиозные верования часто диаметрально разделены, предок – это предок, а Бог – это Бог. Таким образом, поклонение предкам в сегодняшней генеалогии Хань в основном не имеет специфических религиозных атрибутов, которые находятся на определенной стадии. Что касается буддизма, который имеет наибольшее число верующих среди народа хань, хотя многие ханьцы верят в него», ханьский спектр в основном не отражает культурных особенностей буддизма.

Мало того, что «Набожные буддисты часто покидают мир», становятся монахами и специализируются «не только в горной резиденции Суوران», но и их фамилии и названия были изменены». Граница с миром была проведена.

Конечно, все еще есть некоторые миряне, которые живут в народе «тем не менее», все еще существует четкая разница между религиозной природой их религиозной культуры и светской природой родословной культуры.

Язык, используемый в маньчжурской генеалогии, в основном маньчжурский.

Судя по существующим маньчжурским генеалогиям в Музее генеалогии Баки при Цзилиньском педагогическом университете, «Большинство из них – маньчжурские генеалогии», такие как «Генеалогия На» города Цзилинь (потомки ветви Цзинтайши городского лорда Е Хэдуна)» Цзилинь «Генеалогия Шу Мулу (Сюй)» и т.д.». Все используют маньчжурский маньчжурский как языковой инструмент для записи. Стоит отметить, что «большинство этих маньчжурских партитур относятся к ранней династии Цин.

Генеалогия Хань является не только важным историческим материалом для изучения более поздней истории Цзинь и истории Цин, но и одним из источников исторических материалов для изучения других важных династий. По сравнению с универсальностью ханьских исторических материалов для исторических исследований маньчжурской генеалогии» повезло меньше.

Ценный вклад маньчжурской генеалогии в основном заключается в истории позднего царства Цзинь и династии Цин, «и что касается этих двух династий», ее вклад в изучение истории поздней династии Цзинь больше, чем вклад в историю династии Цин. Это главным образом зависит от разницы в этническом составе позднего царства Цзинь и династии Цин. Династия Цин – это национальный режим, и документы всех этнических групп, составляющих этот режим, могут стать источником исторических материалов для исторического исследования династии Цин. Поэтому «маньчжурская генеалогия» иногда не является единственным или основным историческим материалом для изучения истории Цин». Напротив, «ханьская литература является основным источником исторических материалов по истории династии Цин. Однако «для особых периодов, особых групп и особых исторических событий», таких как объяснение маньчжурской знати династии Цин, особенно маньчжурской знати ранней династии Цин, некоторые маньчжурские генеалогии по-прежнему являются важными источниками исторических материалов.

В частности, «например, в истории ранней династии Цин вопрос о том, вышла ли императрица Сяочжуан замуж за Доргона» вызвал большой резонанс. Природа этого вопроса была убедительно доказана тем фактом, что маньчжурский эксперт по генеалогическим исследованиям г-н Чжан Дэю обнаружил фрагмент информации, который сопровождал определенная генеалогия фамилии».

Конечно, значение «маньчжурской генеалогии» для изучения истории династии Цин еще

предстоит дополнительно изучить. Однако только некоторые записи, такие как «вступление Конглуна в таможенную», «заслуги после вступления в таможенную, жизнь поселения, воспроизводство населения и т.д.», имеют более важную историческую ценность. Для изучения истории поздней династии Цзинь историческая ценность Маньчжурской генеалогии еще более важна. Потому что, хотя состав позднего Золотого королевства также является многонациональным сообществом, его основным компонентом является группа, развившаяся из женской расы Чжэнь.

Заключение

Важность маньчжурских генеалогий для изучения истории поздней Цзинь зависит не только от того факта, что владелец генеалогий является основной группой поздних Цзинь, но, что более важно, «В литературном фонде позднего царства Цзинь» ограниченное количество общего объема подчеркивает доминирующее положение, которое это проявляется в большой доле маньчжурских генеалогий. Другими словами, «Значение маньчжурской генеалогии для изучения истории позднего царства Цзинь намного больше, чем значение изучения истории династии Цин». В то же время «значение маньчжурской генеалогии для изучения истории позднего царства Цзинь».

Например, оспаривание исторического вывода Нурхачи о том, что он начал свою армию с тринадцати комплектов реликвий, «например, некоторые крупные исторические сражения», «Система наград позднего царства Цзинь, социальная организация, демографические изменения и другая важная информация – все это взято из исторических записей Маньчжурская генеалогия». Уточнить историю поздних Цзинь сложно без поддержки маньчжурской генеалогии.

Библиография

1. Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Ф. 5. Оп. 2. Д. 62.
2. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – нач. XX в.). Л.: Наука, 1969. 304 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6081. Оп. 1. Д. 146. Л.Л. 22-24, 27 об.
4. Доклады студенческой группы по изучению экономики Маньчжурии. Б.м., б.г. Т. 3. 184 с.
5. Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 4. С. 20.
6. Информация о карательных операциях. Б.м., 1938. 236 с.
7. Материалы по истории управления Кореей. В 10 т. Токио, 1970.
8. Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога. Харбин, 1922. С. 43.
9. Современные проблемы Китая и Маньчжурии. Б.м., 1934. Т. 2. 252 с.
10. Ципкин Ю.Н., Орнацкая Т.А. Отношения Дальневосточной республики с Китаем (1920-1922 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 17-26.
11. Чадаева А. (сост.) Древний свет. Хабаровск: Книжное издательство, 1990. 240 с.
12. Чжан Синь. Олигархическая политика и общество периода Китайской Республики. Шанхай: Педагогический университет Восточного Китая, 2005. 313 с.
13. Чжоу Синьюй. Образы хунхузов в литературе Маньчжурии 20-40-х годов XX века (на материале творчества Сяо Цзюня) // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 4. С. 26-35. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-164-26-35
14. Чжэн Юйгуан. Сяо Цзюнь и «Деревня в августе» // Изучение материалов. 1995. Вып. 4.
15. Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford, 1978. 365 p.
16. Hyun Ok Park. Two dreams in one bed. Duke university press. Durham and London, 2005. 308 p.
17. Scalapino R.A., Chong-sic Lee. Communism in Korea. Berkeley-Los Angeles, 1972. Part 1. 290 p.
18. Suh Dae Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Princeton, 1967. 308 p.

Research of archival genealogy data of the Northeast Manchus of China

Li Dandan

Librarian,
Heihe University of China,
164300, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: info@ hhhxy.cn

Abstract

The Manchus are the indigenous population of northeastern China, their ancestors for many centuries created their own distinctive culture and independent states of Bohai (698-926), Jin (1115-1234). The Manchus formed the state of the Late Jin (1616), and then, having conquered China, established a new Qing dynasty (Daiqing, 1644), which existed until the Xinhai Revolution (1911-1913). After the conquest of inner China, like their foreign predecessors on the imperial throne, the Manchus, despite the system of eight-banner troops, the privileges of the Manchu aristocracy and the official prohibition of mixed marriages, quickly Sinized. Although the Manchus have officially pursued a policy of preserving their ethnic identity since Nurhaci, they have never, especially at the level of people's daily life, opposed themselves to the Han culturally, on the contrary, willingly absorbing Chinese culture, perceived Confucian, Buddhist and other influences not only from the Han, but also Mongols, Koreans. The conquering and imperial policy of the Manchu (Qing) authorities eventually led to the fact that the cultural and religious identity of the Manchus underwent a strong transformation. The author of the research shows and concludes that the transformation processes deepened as a result of the cultural and national policy pursued by successive authorities.

For citation

Li Dandan (2022) Issledovanie arkhivnykh dannykh genealogii severo-vostochnykh manchzhurov Kitaya [Research of archival genealogy data of the Northeast Manchus of China]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 672-679. DOI: 10.34670/AR.2023.42.50.009

Keywords

Genealogy, archive, Manchus, research, culture.

References

1. *Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiiskoi akademii nauk. F. 5. Op. 2. D. 62* [Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. Fund 5. Inventory 2. File 62].
2. Chadaeva A. (sost.) (1990) *Drevnii svet* [Ancient light]. Khabarovsk: Knizhnoe izdatel'stvo Publ.
3. Chong-sik Lee (1978) *Korean worker's party: a short history*. Stanford.
4. *Doklady studencheskoi gruppy po izucheniyu ekonomiki Man'chzhurii. B.m., b.g. T. 3* [Reports of the student group for the study of the economy of Manchuria. Vol. 3].
5. (1960) *Dokumenty vneshnei politiki SSSR* [Documents of the foreign policy of the USSR]. Moscow: Gospolitizdat Publ. Vol. 4.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. R-6081. Op. 1. D. 146. L.L. 22-24, 27 ob.* [State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-6081. Inventory 1. Case 146. Sheets 22-24].
7. Hyun Ok Park (2005) *Two dreams in one bed. Duke university press*. Durham and London.

8. (1938) *Informatsiya o karatel'nykh operatsiyakh. B.m.* [Information about punitive operations].
9. (1970) *Materialy po istorii upravleniya Koreei. V 10 t.* [Materials on the history of Korean administration. In 10 volumes]. Tokio.
10. Scalapno R.A., Chong-sic Lee (1972) *Communism in Korea*. Berkeley-Los Angeles. Part 1.
11. (1922) *Severnaya Man'chzhuriya i Kitaiskaya Vostochnaya zheleznaya doroga* [Northern Manchuria and the Chinese Eastern Railway]. Harbin.
12. (1934) *Sovremennye problemy Kitaya i Man'chzhurii. B.m. T. 2.* [Modern problems of China and Manchuria. Vol. 2].
13. Suh Dae Sook (1967) *The Korean communist movement 1918-1948*. Princeton.
14. Tsipkin Yu.N., Ornatskaya T.A. (2007) Otnosheniya Dal'nevostochnoi respubliki s Kitaem (1920-1922 gg.) [Relations of the Far Eastern Republic with China (1920-1922)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 3, pp. 17-26.
15. Vasilevich G.M. (1969) *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nach. XX v.)* [Evenks. Historical and ethnographic essays (XVIII – early XX century)]. Leningrad: Nauka Publ.
16. Zhang Xin (2005) *Oligarkhicheskaya politika i obshchestvo perioda Kitaiskoi Respublik* [Oligarchic politics and society of the period of the Republic of China]. Shanghai: East China Normal University.
17. Zheng Yuguang (1995) Syao Tszyun' i «Derevnya v avguste» [Xiao Jun and “Village in August”]. *Izuchenie materialov* [Study of materials], 4.
18. Zhou Xinyu (2021) Obrazy khunkhuzov v literature Man'chzhurii 20-40-kh godov XX veka (na materiale tvorchestva Syao Tszyunya) [Images of the Honghuzi in the literature of Manchuria in the 20-40s of the XX century (based on the work of Xiao Jun)]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian vector], 16, 4, pp. 26-35. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-164-26-35